

Е. П. ГЛУШАНИН

ПОГРАНИЧНАЯ АРМИЯ ВИЗАНТИИ IV в.

Ранневизантийская армия, позднеантичная в своей основе, начиная с Диоклетиана и, особенно рельефно, с Константина состояла из двух крупных частей — экспедиционного и пограничного войска, в значительной степени отличавшихся друг от друга. Учреждение системы постоянной охраны границ совпало с созданием империи; их упадок и исчезновение также синхронны. И хотя в позднеантичную эпоху пограничная армия считалась второразрядным войском, ее историческая значимость более высока, нежели походной.

Полемика вокруг проблематики походной армии диоклетиано-константиновской эпохи, имевшая место в зарубежном византиноведении в первой половине 50-х годов, помогла разрешить множество неясных вопросов, связанных с происхождением и эволюцией в IV в. этого центрального звена военной системы¹, однако четкая картина состояния пограничного войска Поздней Римской и Ранней Византийской империй в специальной литературе отсутствует. В настоящей статье предпринята попытка изучить процессы, прямо или косвенно повлиявшие на развитие такого важного института позднеантичной военной организации, как *limitanei*, именно в IV в., поскольку в этот период принимают окончательный вид все элементы ранневизантийской армии, расцвет которой приходится на V—первую половину VI в.

Фундамент института *limitanei* закладывается уже в III в.: его образуют различные группы военных, но становление и оформление, а в отдельных частях империи и перерождение пограничного войска происходили на протяжении всего IV в. Источники по истории *limitanei* до адрианопольского периода скудны и весьма разнотипны. Хронологически первое и наиболее емкое известие находим у Малалы, сообщающего о постройке Диоклетианом по всей линии лимеса — от Египта и до персидских границ — множества укрепленных лагерей и о размещении в них гарнизонов (Malala, XII, 308). Сразу следует, однако, заметить, что сам термин *limitanei* впервые употреблен только в законе 363 г. (CTh, XII, 1, 56). Тем не менее суть дела Малала все-таки передал верно: широкое использование воинов-земледельцев шло рука об руку со строительством на лимесе и с размещением гарнизонов по крепостям. До 363 г. (да и позже) части пограничной армии обозначаются как *Ripenses* [CTh, VII, 20, 4, (325 г.)], *Riparienses* (CTh, VII, 4, 14; 1, 18) или *in Ripa constituti* [CTh, VII, 13, 7, § 3 (375 г.)]. Бросающаяся в глаза этимология и перечисление войск *Riparienses* в *Notitia* для дукатов Дуная (Not. Dign. OR., XXXIX, 12—18; XL, 11—17; XLI, 12—19; XLII, 12—21 etc.) породили общепризнанное в науке положение, что это — части, расположенные по берегам рек. Обычное дополнение к такому

¹ Berchem D. v. L'armée de Dioclétien et la Réforme constantinienne. P., 1952; Moreau J. Zur spätromischen Heeresreform. — Wissenschaftliche Zeitschrift der Karl-Marx-Universität. Gesellschafts- und sprachwissenschaftliche Reihe. Leipzig, 1953/54, Hf. 2/3, S. 289—292; Warmington B. H. (Ред.). Denis van Berchem. L'armée... — JRS, 1953, vol. XLIII; Seston W. Du comitatus de Dioclétien aux comitatenses de Constantin. — Historia, 1955, Bd. IV, Hf. 3, p. 284—296.

Т а б л и ц а
Расположение, типы и численность пограничных войск
Восточной Римской Империи

Военные районы	Тип и численность частей									
	Cuneus	Equites	Legio	Ala		Cohors		Auxiliares		
				De maiore laterc.	De minore laterc.	Auxilia	Milites			
	1200	300	1000	300	300	300		Общая численность		
Египет		2	4	3	13	10				12 400
Исаврия			2						2000	
Фиваида	2	7	8	1	15	10			20 300	
Финикия		12	2		7	5			9200	
Сирия		10	2		2	4			6800	
Палестина		12	1		6	11			9700	
Осроэна		9	2		6	2			7100	
Месопотамия		10	2		3	2			6500	
Аравия		8	2		6	5			7700	
Армения		2	3	3	8	10			9900	
Малая Скифия	HIRPENSES	7	(=6000)				8		16 800	
Мезия II		7	(=6000)			3	10		18 300	
Мезия I		8	(=6000)			2	8	5	19 500	
Дакия Приб.		9	(=6000)				2	6	1	19 500
Часть		33	72	различн.	7	66	64	32	6	
Численность (по тактическим единицам в масштабах империи)	39 600	21 600		2100	19 800		9600	1 500		
Общая численность по родам войск и округам в масштабах империи	61 200		52 000		21 900	19 200	11 400		165 700	

толкованию видят в патетической фразе Эвмена: *Quid ego alarum et cohortium castra percenseam toto Rheni et Histri et Eufrate limite restituta* (Paneg, Latin., IX, 18, 4). Ван Берхем подметил противоречие во фразе панегириста: если на севере граница действительно проходила по рекам, то на востоке совпадение Евфрата и лимеса имело место на очень коротком расстоянии. Опираясь на Малалу, он заключил из этого, что Диоклетиан поставил здесь *limitanei* — военных колонов². Исходя из этого противопоставления северных и восточных *limitanei*, а также из упоминания ал и когорт на лимесах Востока в *Notitia*, Д. Берхем пришел к выводу, что *limitanei* уже во времена Диоклетиана — войска второго, низшего ранга, состоящие из ал и когорт³. Возражая ему, Б. Г. Уормингтон, ссылавшийся на данные папирусов и надписи, показал, что алы при Диоклетиане участвуют в экспедициях и состоят в походных армиях⁴ и, следовательно, не могут считаться войсками второй категории. Мы уже видели, что для начала IV в. термин *limitanei* — анахронизм, однако термин *hirpenses* на Востоке не встречается.

² Berchem D. v. L'armée..., p. 89—90.

³ Ibid., p. 19—21.

⁴ Warmington B. H. Op. cit., p. 173—174.

Вероятно, более соответствуют *limitanei* Диоклетиановой эпохи, размещавшимся на Востоке, термины *castellani* и *castriani*. Судя по военным дипломам, *castellani* существовали уже во время Маркоманнских войн (CIL, XVI, п. 132), а *castriani* появляются в SHA, отражающих терминологию IV в. (*ripariensium et castrianorum*) (SHA, Aurel., 38, 7). Причем в SHA видна очень характерная для эпохи разница войск, расположенных в лагерях и кастелах или по берегам рек. Из этого видно, что сам термин *limitanei* («те, кто относятся к лимесу») обозначает к началу 60-х годов IV в. по крайней мере две, формально не похожие друг на друга категории пограничных войск. Употребление же его как общего для них говорит о стирании окончательных различий между *ripen-ses* и *castellani*. Однако в официальных документах, включая *Notitia*, термин *ripen-ses* удержался, что свидетельствует о формальном разграничении этих войск на всем протяжении IV в. Разница существовала прежде всего в форме организации. Из таблицы пограничной армии Восточной империи, которую Варади составил по *Notitia*⁵, можно заключить, что в составе войск придунайских дукатов находятся специальные части — *cunei* и *legiones Ripenses*, которые на восточной границе вообще отсутствуют. Кавалерийский характер *cunei* и высокая численность солдат в прибрежных легионах, равно как и их тяжелое вооружение, дали основание А. Альфельди утверждать, что они представляют собой части походной армии⁶. Варади считает, что по своим стратегическим задачам это пограничные войска. Хотя реки и служат надежным заслоном от врага, нужен периодический контрольный объезд всего берега для отражения случайных вторжений⁷. *Cunei* — этот «характерный продукт специфических военных требований прибрежных районов» — он наделяет чертами полу-*comitatenses*⁸. Законодательство четко зафиксировало их более высокий ранг⁹. Нам кажется, что более удачным общим термином для них явился бы «региональные *equites comitatenses*». Основу этого института заложил еще Галлиен¹⁰.

Ripenses и *castellani* различаются между собой на всем протяжении доадрианопольского периода и по такому определяющему признаку, как землевладение и занятие сельским хозяйством. У нас нет данных, что *ripen-sibus* передавалась земля, которую они имели право или были бы обязаны обрабатывать. Мало того, эти воины вплоть до 365 г. целиком находились на государственном обеспечении, и лишь после него они в течение 9 месяцев в год получают аннону, а 3 месяца — деньги [CTh, VII, 4, 14 (365 г.)]. О *limitaneorum annona* речь идет и в законе 385 г.: поставлять ее обязаны гражданские землевладельцы [CTh, XI, 1, 21 (385 г.)]. Поскольку воины снабжались продуктами, ясно, что территории легионов, как и в III в., использовались для нужд воинской части в целом. Скорее всего, здесь были пастбища для лошадей *cunei*. Тем не менее государство всячески поощряло воинов к занятиям сельским хозяйством во время действительной службы. Бригетийская таблица предоставляет налоговую скидку дунайским солдатам до 5 капит (AE, 1937, п. 232). Закон Эмилия Макра, закрывавший глаза при известных обстоятельствах на приобретение солдатами наделов (Dig., XLIX, 16, 13), перешел в *Corpus iuris*; в условиях IV—VI вв. это также стимулировало солдатское землевладение. Фемистий, побывавший с Валентом на Дунае в 367—369 гг., рассказывает, что пограничные офицеры оставляли себе большую часть поставленного зерна — для последующей торговли им с варварами, а солдат принуждали добывать про-

⁵ *Várady L.* New evidences on some problems of the Late Roman military organization. — AAASH, 1961, IX, p. 340—341, 360.

⁶ *Alföldi A.* Untergang der Römischerherrschaft in Pannonien. Berlin; Leipzig, 1924, Bd. I, S. 88—91.

⁷ *Várady L.* Op. cit., p. 370.

⁸ *Ibid.*, p. 340—341.

⁹ CTh, V, 46, 1 (347 г.): *Universis tam legionibus quam vexillationibus seu cunei...*

¹⁰ *Speidel M.* *Stablesiani*. Chiron, 1974, p. 541—546.

питание грабежом соседних поместий (Themist. Or., X, 136). Наконец, Грациан постановил, чтобы продукты доставлялись только *comitatenses*, солдатам же пограничной армии выплачивалась их стоимость в деньгах (CTh, VIII, 4, 17).

Таким образом, факты говорят о крайне слабом развитии землевладения у солдат *ripenses*, причем это было частное, а не военно-государственное землевладение; поощряя его развитие, государство тем самым побуждало солдат к занятиям сельским хозяйством и самообеспечению. В это же время правительство широко наделяло ветеранов землей из пустующего фонда, стремясь создать источник пополнения курий и армии из детей воинов. Однако со второй половины IV в. ветераны забраывают собственные земли [CTh, VII, 20, 5 (353 г.)]. Следовательно, фонд никому не принадлежащих земель должен был быть значительным. На этом основании мы можем конкретизировать картину действительного положения *ripenses*. После преодоления кризиса III в. там (прежде всего на Дунае), где граница проходила по берегам рек, раз и навсегда были размещены воинские подразделения большей численности, чем другие¹¹, в чью обязанность входила защита строго определенного участка лимеса. Такие земли, плотно насыщенные войсками, использовались только на военно-хозяйственные нужды подразделений в целом. Государство берет на себя заботу по продовольственному обеспечению войск, предоставляя, однако, солдатам законное право заниматься частным земледелием. Отсутствие условий для того, чтобы вести хозяйство на территориях легионов, и постоянная привязанность к своей части значительно снижали возможности хозяйствования солдат во время службы. Запустение земель, а следовательно, невозможность приобретения продовольствия у гражданских поссессоров, с одной стороны, и, с другой — замена натуральной анноны деньгами поставили войска *ripenses* в критическую ситуацию. Необходимо было коренным образом реформировать продовольственное положение пограничной армии Дуная, а это можно было осуществить только передачей солдатам земли по месту их службы. Наделение воинов землей, в свою очередь, потребовало перестройки методов обороны, отказа от старой, унаследованной от классической античности *ripenses*-системы и перехода к типу *castellani*. В правовых источниках термин *ripenses*, причем именно в переходном значении — *Riparienses castellani*, последний раз встречается в законе 400 г. (CTh, VII, 1, 18), наличие же этого термина в *Notitia* есть лишь дань традиции и хорошо иллюстрирует затяжной характер перестройки. Изменившаяся ситуация в варварском мире в начале V в. лишь катализировала этот процесс.

Таким образом, у пограничной армии, стоявшей на Дунае, мы не находим в доадрианополюский период определяющей черты солдат типа *limitanei* — военно-государственного землевладения. Из этого следует, что принципы, положенные в основу военной организации империи еще Августом, с небольшими модификациями дожили здесь до V в. Частное землевладение, разрешенное солдатам Северами, очевидно, начало сокращаться в первой половине IV в., когда солдат получал все необходимое от государства. Видимо, этой мерой хотели поднять боеспособность пограничной армии и предотвратить ее чрезмерную аграризацию. Нежелание ветеранов, отслуживших срок, обрабатывать предоставляемые им земли коренилось в отсутствии у них навыков к сельскохозяйственным занятиям. Этим определялись усиленные правительственные льготы, предоставление семян, скота и сельскохозяйственного инвентаря (CTh, VII, 20). Прогрессирующая натурализация сельского хозяйства, трудности со сбытом продукции делали невыгодным для мелких землевладельцев — а именно таковыми являлись солдаты — организацию интенсивного производства, ориентированного на рынок. Все это в сочетании

¹¹ *Várady L.* Op. cit., p. 368—369; legio Ripenses=3000 чел.

с полным государственным обеспечением создало перелом в частновладельческих настроениях солдат IV в. Таким образом, интересы региональной оборонной системы, государственное снабжение и изменившаяся экономическая ситуация практически привели к полному отрыву от земли солдат типа *ripenses*. Трудности с государственными поставками и очевидная невыгодность такого положения вещей заставили правительство прикрепить солдат к земле и перестроить систему дунайской обороны раньше, чем великие реки были потеряны империей, как обычно принято истолковывать исчезновение термина *riparienses* в источниках¹².

Иная ситуация складывалась на Востоке: здесь, начиная с Диоклетиана, *limitanei* существовали в чистом виде. Кроме упоминавшегося места из Малалы, сведения о них для доадрианопольского периода крайне ограничены: возникло даже мнение, будто у *limitanei* в это время не было наделов. В. Сестон, основываясь на рассказе Аммиана о бегстве в Иран счетного чиновника дукса Месопотамии Антонина, который для отвода глаз купил участок на границе, замечает: «Таким образом, в римской Месопотамии не было тогда зоны, закрепленной за привилегированными колонатами; частная собственность, которая так категорично запрещена Феодосием II, развивалась там свободно»¹³. Как отметил Караяннопулос, от Сестона ускользнуло главное: Антонин у Аммиана — бывший купец, а к описываемому моменту он относился к военным¹⁴ и, следовательно, был вправе владеть землями на границе¹⁵. К этому комментарию мы можем добавить только свидетельство закона 386 г., который зафиксировал существование на Востоке военных общин *limitanei*: «Все патримониальные земли в провинциях Месопотамии и Осроэне, объявленные постановлениями божественных императоров в прошлом (*retro*) закрепленными за лимесом... восстанавливаются в их прежнем состоянии (*ad ius pristinum*)» [CJ, XI, 62, 8 (386 г.)]. Это постановление отражает доадрианопольскую ситуацию; другие декреты, изданные по этому же поводу на Востоке (CTh, VII, 15, 1—2), относятся к V в. Таким образом, «чистый тип» *limitanei* — это воины, связанные с военно-государственным землевладением и, насколько можно судить по *Notitia* и данным Малалы, организованные в крепостную оборонную систему. По мере того как изживалась система *ripenses*, основанная на старых, идущих от Августа принципах, этот тип распространился на всю территорию империи. Кризис же и перестройка системы *ripenses* в крепостную объясняют успехи варварских вторжений первой половины V в., исключительное внимание правительства к дунайскому флоту, а отчасти также и новую политику по отношению к федератам, начало которой положил Феодосий I.

¹² Seeck O. *Riparienses milites*. — RE, 2. R., 1914, Hbhd. 1, Sp. 916; Neumann A. *Limitanei*. — RE, 1968, Suppl. Bd. XI, Sp. 877.

¹³ Seston W. Op. cit., p. 291.

¹⁴ Karajannopoulos J. *Die Entstehung der byzantinischen Themenordnung*, München, 1959, S. 74.

¹⁵ Antoninus quidem ex mercatore... nunc protector. — *Amm.*, XVIII, 5, 1.